

МАЛЕНЬКИЙ
ФЕЛЬЕТОН.

„НОМЕРА“ С НОМЕРАМИ

Вечером дежурная гостиницы № 1 подошла к десятому номеру и постучала в дверь. Ей сказали:

— Войдите.

Она вошла и спросила женщину, сидевшую за столом:

— Скажите, когда вы уезжаете?

— Я? Не уезжаю.

— Но ваши вещи уже увести.

— Это мои вещи, а не ваши. Что хочешь, то с ними и делаю.

Дежурная ушла. Когда совсем стемнело, в двери гостиницы бесшумно, как командос, вошел мужчина и быстро, чтобы его никто не заметил, пробежал в десятый номер. Он поздоровался с женщиной, которая любезно передала ему ключ и сказала:

— Теперь я пойду.

И она ушла.

На другой день работники гостиницы, пришедшие убирать номер, обнаружили там нового постояльца.

— Что вы здесь делаете? — спросил его.

— Живу.

— На каком основании?

— Мое основание — Гриц.

И тогда все стало ясно. Оказалось, что Гриц — это не основание, а наоборот, некто совсем несомнительный, так как Гриц — директор Театра юного зрителя, того самого театра, работники которого в течение многих месяцев живут в гостинице, причем ни театр, ни они сами не платят ни копейки денег за занимаемые номера.

Когда об этом происшествии доложили директору гостиницы, он выяснил, что за ТЮЗ'ом уже образовалась солидная задолженность в тринадцать тысяч рублей, причем руководители ТЮЗ'а сейчас отказываются даже счета принимать. Директор гостиницы задумался: что делать? И он решил отправиться поговорить на эту тему к заведующему областным отделом по делам искусств тов. Недачину.

У тов. Недачина в кабинете, когда в отдел по делам искусств пришел директор гостиницы, находились шпатоглотатель и гипнотизер. Тов. Недачин объяснял им, что искусство должно быть созвучно эпохе, а они не созвучны. Беседа с гипнотизером и шпатоглотателем была закончена, и тогда тов. Недачин обратился к директору гостиницы:

— У вас какой номер?

— У меня много номеров. Я директор гостиницы. Я по поводу задолженности.

— У меня нет времени говорить на эту тему. Наш отдел по делам искусств должен вам какие-то гроши. Всего четыре с половиной тысячи рублей. Я не могу из-за них отвлекаться для беседы с вами. Мне надо искусством заниматься. Вон там ждет очереди укротитель змей. Смотрите, я попрошу его побеседовать с вами! Среди змей есть и ядовитые... А в гостинице мы будем жить. Когда-нибудь заллатим, если деньги будут...

Обескураженный директор гостиницы решил пойти за советом к своему ближай-

шему непосредственному начальнику — заведующему отделом городского коммунального хозяйства тов. Турунову. У тов. Турунова в это время находились работники треста очистки и заведующий парикмахерскими. Тов. Турунов объяснял товарищам из треста очистки, что перевезти мусор с одной центральной улицы на другую центральную улицу или свалить его в Супжу — еще не значит заниматься благоустройством города. Заведующему же парикмахерскими он в популярной форме, пользуясь помощью Большой Советской Энциклопедии, объяснял значение слова «прейс-курант»...

Просвещенные советами своего заведующего, ушли представители треста очистки и парикмахерских. Слово получил директор гостиницы.

— Павел Александрович, — начал он. — я к вам по вопросу о задолженности.

Всегда спокойный, тихий Турунов, про которого говорят, что он и мухи не обидит, на этот раз вспыхнул, весь побагровел и закричал:

— Как вы смеете! Я ваш начальник, или вы мой начальник? Да, я живу в вашей гостинице да, я должен 2.096 рублей, но я имею на это право. Могу письменно разрешить вам не взыскивать с меня до моего следующего указания причитающуюся с меня задолженность. Уходите. Письменное распоряжение получите с курьером.

Директор гостиницы ушел. Что еще мог он сделать для того, чтобы погасили задолженность? Он пришел домой и посоветовался с женой. Та сказала:

— Деньги государственные. Обратись в прокуратуру.

И на другой день он пошел в облпрокуратуру. Здесь его встретили очень любезно. «Во-время пришел, — сказали директору. — к нам едут новые работники. Нужны будут новые номера. Бронировайте».

— Я по поводу задолженности, — сказал улыбло директор.

— Задолженности? И вы по поводу такой пустяковой суммы обращаетесь в прокуратуру? Мы должны вашей гостинице каких-то 2.190 рублей. Стоит ли о них говорить? Вы должны почитать за счастье, что мы живем в ваших номерах. Там холодно. Крысы. Плохое белье. Никакого внимания. Никакого сервиса! Мы молчаливо выслушиваем жалобы остальных жильцов, а вы не цените. До свидания.

...Директор гостиницы шел по улицам города, читал улыбло вывески различных городских и областных организаций и вспоминал:

— Эти должны, эти не должны. Эти должны. Эти очень много должны...

* * *

Могут возмутиться товарищи Недачин, Турунов и другие: — не было, скажут они, таких разговоров. Правильно, разговоров не было, но денег, денег они, действительно, не платят. И об этом и надо сказать.

Е. ЛУБИН.

Утром в номер